

Спустя два с половиной месяца.

Столица Государства Сун, город Фэнло, Большой зал Гуандэ в глубине императорского дворца.

Чжао Чжунпин, занявший престол полгода назад после успешной смены прежнего старого императора, восседал на драконьем ложе. Глядя на то, как Ли И прямо во дворе пробился сквозь армию и десятки мастеров ступени Сяньтянь, он вовсе не выглядел испуганным, напротив, казался необыкновенно спокойным.

— Лун Юэ и впрямь обладает тонким вкусом, она не ошиблась в выборе человека. Твои природные таланты и вправду можно назвать выдающимися — ты поистине сумел довести боевые искусства до высоты, где в мире смертных тебе нет равных.

Я уже раз за разом завышал оценку твоих сил, но и подумать не мог, что все те заготовленные для тебя ловушки и расстановки ты вот так запросто сокрушишь и даже явишься прямо ко мне.

Жаль только, что даже будучи непобедимым в мире смертных, что ты можешь сделать? У меня по-прежнему есть дарованное бессмертными наследие династии, способное подавлять Поднебесную на протяжении тысячелетий, но, к сожалению, ты всё же остаешься лишь простым смертным.

В истории нашего Государства Сун тоже появлялись гордые гении боевого пути, подавлявшие целую эпоху подобно тебе, но все те храбрецы, что пытались бросить вызов пяти великим кланам и семи знатным семьям, как ты знаешь, в конце концов обращались в прах посреди реки Чжочжун.

Я заманил тебя в столицу лишь потому, что уже давно подготовил против тебя абсолютно всё, — возвышенно произнес Чжао Чжунпин, глядя на него сверху вниз.

Будь он прежним праздношатающимся удельным князем или даже если бы позже случайно стал наследным престолом, столкнувшись с сегодняшней картиной, он наверняка бы потерял голову от страха и предпочёл отступить.

Однако теперь он — правитель Государства Сун, Сын Неба; теперь он успешно овладел дарованными бессмертными защитниками государства.

Ли И ничего не ответил, лишь равнодушно глядя на Чжао Чжунпина.

Величественный и благородный государь перед ним и прежний добродушный праздный князь Чжао Чжунпин больше не казались одним и тем же человеком. Нынешний Чжао Чжунпин выглядел до того надменным и самодовольным.

— Хм, сегодня я заставлю тебя узнать, что значит неповиновение воле государя и противление

воле бессмертных! — с гневом произнес Чжао Чжунпин, почувствовав крайнее неудовольствие от того, что Ли И не выказывает перед ним ни малейшего почтения или страха.

Тут же Чжао Чжунпин снял с пояса маленькую изящную Императорскую печать.

В самой Императорской печати не было никакой божественной мощи — она служила лишь пропуском, ключом к пробуждению подаренных бессмертными боевых марионеток-защитников государства.

Боевые марионетки вместе с Императорской печатью были дарованы бессмертными одновременно. Это сокровище подавления страны, которым мог владеть лишь правитель Государства Сун, предназначалось для умирения любого непокорства в мире смертных.

В мгновение ока в тронном зале появились две серебристо-белые марионетки и перегородили Ли И путь спереди и сзади.

Ли И бегло окинул взглядом обе марионетки, а затем перевёл взгляд на восседающего на ложе Чжао Чжунпина.

То, что у императорского рода имеются сокровища-наследия, дарованные практикующими бессмертные, было секретом Полишинеля в мире Цзяньху. Однако о каких именно артефактах шла речь, в цзяньхуских кругах толком не знали, ходили лишь самые разные слухи.

Даже Ли И впервые воочию видел этих двух боевых марионеток, чья боевая мощь была эквивалентна первому уровню Закалки Апертур со сгущенной печатью техники.

— И впрямь искусная работа, превосходящая само творение природы.

Ли И не удержался от восхищения, разглядывая искусно выполненные марионетки перед собой.

Два с половиной месяца назад Ли И получил от Чжао Чжунпина письмо с вызовом на бой, в котором тот угрожал сравнять с землей Город Слушающий Волны силами великой армии, если он не явится в течение трёх месяцев.

Ли И, давно интересовавшийся секретами императорского рода, и сам собирался заглянуть в столицу Фэнло ради расширения кругозора, а тут как раз подоспело письмо с вызовом от Чжао Чжунпина. Решив разом покончить с прошлыми делами, он и явился на встречу.

На самом деле Ли И прибыл в столицу Фэнло вовсе не сегодня — он приехал уже два-три дня назад.

Все эти дни Ли И не занимался ничем особенным: он лишь тихонько затаил душу Чжао Чжунпина в Мир Грез, чтобы посмотреть, какие именно приготовления тот сделал ради победы над ним. Узнав, что секретное наследие императорского рода представляет собой всего лишь двух марионеток уровня печати техники, он и решил объявиться именно сегодня.

В конце концов, жизнь дается лишь раз, и бездумно несущийся напролом невежественный грубиян долго в Цзяньху не проживёт.

У него как раз появилась возможность узнать те самые тонкости изготовления артефактов, познать которые он давно стремился. Интересно, удастся ли ему по образу этих двух марионеток обратно вывести знания о создании духовного оружия?

Мысли пронеслись в голове Ли И в одно мгновение, а марионетки тем временем начали двигаться.

Желая избежать излишнего раскрытия сил, в следующее мгновение Ли И с молниеносной быстротой переместился прямо перед Чжао Чжунпином. Небрежным движением взмахнув и тряхнув длинный меч в руке, он заставил Императорскую печать вылететь и опуститься прямо ему в ладонь.

Следом он вскинул меч, преграждая путь, и приставил лезвие к горлу Чжао Чжунпина:

— Дядюшка, пусть эти марионетки остановятся, иначе ваша собственная жизнь окажется под угрозой.

— Как твоя скорость может превосходить скорость бессмертного артефакта? Невозможно, это совершенно невозможно! — в панике и замешательстве завопил Чжао Чжунпин.

— Конечно, мне не сравниться с этим бессмертным артефактом, но ведь мне и не нужно с ним состязаться. Мне достаточно двигаться быстрее вас, дядюшка.

— Этот бессмертный артефакт поистине чудесен и необычаен, но, в конце концов, ему всё же нужны приказы живого человека, не так ли?

— К тому же, главное, что ваш уровень культивации, дядюшка, слишком слаб по сравнению с любым из прежних императоров — вы до сих пор даже не прикоснулись к вратам ступени Сяньтянь.

Невозмутимо произнес Ли И.

Чжао Чжунпину не оставалось ничего другого, как с выражением досады, бессилия и гнева забрать обратно печать, остановить марионеток и тут же вернуть печать в руки Ли И.

— Эти два сокровища защиты государства я пока похраню за вас, дядюшка. Позже, когда вы совершите прорыв в ступень Сяньтянь, я верну их вам — так будет надежнее, и сокровища не покроются пылью. Полагаю, дядюшка не имеет ничего против?

— Ради Лун Юэ я сегодня не стану лишать вас жизни. На этом всё и закончится, надеюсь, впредь дядюшка будет тщательнее обдумывать свои поступки, не станет больше губить собственную драгоценную жизнь и проявит благоразумие.

Едва слова затихли, как Ли И, подхватив обеих марионеток, исчез из императорского дворца.

Лишившись сокровищ защиты государства и Императорской печати, Чжао Чжунпин совершенно растерялся. Он в панике поспешил в Зал Почитания Бессмертных, где имелась связь с землями бессмертных, и уронил каплю крови на нефритовую табличку, что почиталась на самом видном месте посередине. Связавшись с бессмертным наставником в родных землях, он поведал ему о случившемся.

— Ничтожество, умудриться потерять даже это! На следующем Собрании Вознесения бессмертный наставник сам во всём разберется.

Сидевший по ту сторону связи бессмертный наставник, казалось, вовсе не переживал. В конце концов, марионетки, столь невероятные и диковинные на Континенте Смертных, в мире практикующих бессмертие были ширпотребом, и поднимать шум из-за такой мелочи, отправляя туда отдельного монаха, не стоило.

Размещение подобного задания лишь заставит старейшин клана посчитать его излишне суетливым; лучше позволить спустившемуся наставнику разобраться со всем во время предстоящего Великого Собрания Вознесения.

С этими словами он передал новость в Зал Заданий клана, велел занимающемуся сбором и публикацией семейных поручений монаху внести это дело в список заданий для следующего Собрания Вознесения.

К слову, о Чжао Лун Юэ, с которой они не виделись уже больше двух лет: она сидела, скрестив ноги, на каменной площадке поднебесного утёса, купаясь в сиянии луны, и в тишине настраивала дыхание, занимаясь медитацией и поглощением ци.

Было заметно, как лунная эссенция, смешиваясь с первозданной ци небес и земли, словно живые эльфы обвивает её фигуру, а крошечные точки эфирного бессмертного света непрерывно пульсируют в такт её вдохам и выдохам.

Завершив цикл циркуляции ци, Чжао Лун Юэ медленно открыла глаза. На фоне лунного прилива её изысканное лицо, способное затмить луну и заставить стыдливо спрятаться цветы, казалось еще более одухотворенным, чистым и несравненно прекрасным.

Словно легкое облако, скрывающее луну, или легкий ветер, взметающий снежные вихри.

Вдруг её брови чуть капризно сошлись: она заметила на своей нефритовой табличке для передачи вестей запрос на связь от одного из старших сородичей по Залу Заданий.

Подумав немного, она приняла вызов.

— Старший брат, неужели у тебя есть какое-то важное дело к Лун Юэ?

Слегка приоткрыв алые губы, негромко спросила Чжао Лун Юэ.

— Прости, что тревожу твою медитацию, младшая сестра. Просто я только что получил известие с Континента Смертных о том, что защитные марионетки императорского рода Государства Сун были похищены цзяньхуским мастером по имени Ли И.

В общем-то, пустяковое дело, но я помню, что полгода назад новым правителем там назначили твоего отца, поэтому и решил специально предупредить младшую сестру.

С улыбкой произнес Хао Хэсун из Зала Заданий.

Хотя младшая сестра Чжао Лун Юэ в зеркальной проекции перед ним обладала потрясающей, ослепляющей взор красотой, Хао Хэсун не смел и мысли допустить о каком-либо неуважении.

Причина была проста: эта младшая сестра — не кто иная, как самый одарённый новичок среди всех новоприбывших учеников, про которую говорили, будто её уже присмотрела в качестве своей личной ученицы одна из женщин-старейшин.

Её определенно стоило задобрить.

— Мой отец и Ли И в порядке? Кто-нибудь из них пострадал? — с легкой морщинкой на бровей осведомилась Чжао Лун Юэ.

— В пришедшем оттуда сообщении подробностей нет, но, полагаю, оба должны быть целы и невредимы.

Дело с защитными марионетками пустяковое, но всё же хлопотное. Хочешь, я попрошу кого-нибудь из знакомых заглянуть на тот Континент Смертных?

Хао Хэсун проявил немалое усердие и широту души.

— Благодарю старшего брата за то, что вовремя сообщил Лун Юэ об этом. А ради поездки на

Континент Смертных не стоит утруждать старшего брата.

Ли И — мой давний знакомый, а дело связано с моим отцом. Как раз кстати, я и сама собиралась туда вернуться, так что разберусь со всем сама.

Поразмыслив, ответила Чжао Лун Юэ.

Оборвав связь с Хао Хэсуном и приняв решение, Чжао Лун Юэ немедленно поднялась на ноги, чтобы отправиться на поиски своей наставницы Чжао Фэйсюэ.

Обычные ученики Бессмертной обители, такие как Чжао Шань, могли лишь следовать воле клана и постигать практику под руководством старейшины по передаче мастерства в статусе безымянных учеников.

Ученики же с выдающимися талантами вроде Чжао Лун Юэ имели возможность напрямую стать внутренними учениками мастеров ступени Закладки Основания, и их статус с привилегиями отличался как небо от земли.

Чжао Фэйсюэ, принявшая Чжао Лун Юэ под своё крыло, являлась старейшиной клана поздней ступени Закладки Основания, а также доводилась представительницей старшего поколения для ветви Чжао Лун Юэ — если считать по порядку, ей следовало зваться пратетушкой.

Выслушав слова своей любимой ученицы Чжао Лун Юэ, Чжао Фэйсюэ недовольно произнесла:

— Ради столь незначительного пустяка ты собираешься бросить практику и тратить время на поездку к тому Континенту Смертных? Фэйсюэ, неужели ты мнишь себя невероятно талантливой и располагаешь безграничным запасом времени?

— Не сердитесь, наставница, Лун Юэ просто переживает за отца.

— По-моему, ты переживаешь не за отца, а за своего ухажёра. Не думай, будто мне неизвестны твои маленькие секреты и тайные помыслы.

Холодно фыркнула Чжао Фэйсюэ.

— Ты занимаешься практикой уже почти три года, однако, хотя и пробилась на Третий уровень Закалки Апертур, все сгущенные тобой печати — лишь заурядного уровня, и тебе до сих пор не удалось успешно сформировать ни единой истинной техники.

Если продолжишь в том же духе, то о том, чтобы стать моей личной ученицей, не может быть и речи — боюсь, в будущем тебе даже успешно завершить Закладку Основания будет трудно, — отчитала её Чжао Фэйсюэ.

<http://bllate.org/book/21048/2140927>